

На правах рукописи

Стрельников Сергей Сергеевич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
КОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ
МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИИ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(философские науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2014

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: **Богомяков Владимир Геннадьевич**
доктор философских наук

Официальные оппоненты: **Некрасов Станислав Николаевич**
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры культурологии и дизайна

Стефашов Александр Евгеньевич
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», доцент кафедры истории и культурологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий»**

Защита состоится 20 июня 2014 года в 12 часов 15 минут на заседании диссертационного совета Д.212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Тюменского государственного университета
<http://d21227402.utmn.ru/defenses/year/2014> .

Автореферат разослан «___» апреля 2014 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данного исследования определяется следующими факторами:

Необходимость философской оценки политической культуры. Концепт политической культуры, берущий свое начало в работах исследователей середины XX века, существенно развился за последние пятьдесят лет – появились разные направления анализа политической сферы с точки зрения культуры, развивались новые подходы к осмыслению изменений, происходящих в политике. Тем не менее, многое указывает на то, что отечественные исследования политической культуры развиваются в основном в направлении понимания культуры как некой нормативной системы. Такому подходу свойственно рассмотрение политической культуры с точки зрения изначально присущих тому или иному государству, нации, народу характеристик, которые являются определяющими, в рамках которых формируется личность человека, его отношение к политике, происходит закрепление политических конструктов в сознании. Рассмотрение культуры одновременно и как подвижной системы, способствующей эффективной адаптации человека к окружающей его изменяющейся социальной действительности, и как фактора данных изменений остается слабо освещенным.

Развитие теории модернизации, объясняющей сущность социокультурных изменений. Изменчивость общественных процессов возможно рассматривать в контексте различных теорий, одной из которых является теория модернизации. В России термин «модернизация» был введен в широкий оборот в первое десятилетие XXI в. рядом политических деятелей, вызвав тем самым широкую общественную дискуссию относительно его трактовки и применимости к российскому пути развития. Наметившаяся в России тенденция к идеологизации концепции модернизации общества и активного противоборства этой концепции ставит перед общественными науками задачу адекватного толкования теории модернизации в

современных изменяющихся условиях, рассмотрению её вне каких-либо идеологических рамок, разделения политической и идеологической составляющей этого термина.

Противоречивость отношений сознания и культуры. Дискуссионным является вопрос относительно влияния культуры на сознание и сознания на культуру. Рассмотрение культуры в рамках её нормативной концепции предопределяет подчинённое соотношение этих двух категорий: сознание формируется исключительно в рамках культуры, которая оказывает влияние на сознание и определяет его параметры. Однако тому факту, что и сознание влияет на культуру, тем самым определяя вектор её динамики, уделяется недостаточно внимания.

Усиление влияния конфессионального сознания на социокультурные процессы. Часто при исследовании места религии в общественных и политических системах понятие «религиозное сознание» используется применительно лишь к определенной религии, в то время как в настоящее время на общественную культуру оказывают влияние представители различных религий. Таким образом, открытым остается вопрос об особенностях вероучения той или иной конфессии, благодаря которым в обществе формируется отношение к тем или иным процессам или явлениям, в частности, к модернизации. Это ставит вопрос о выделении конфессионального сознания как особенной формы религиозного сознания и о специфике его влияния на общественные процессы в современной России.

Степень научной разработанности проблемы. Одной из первых работ, в которой понятие политической культуры было концептуально обосновано, является работа американских политологов Г. Алмонда и С. Верба «Гражданская культура: политическое поведение и демократия пяти стран» (1963). Дальнейшее развитие теория политической культуры получила в работах западных исследователей – С. Хантингтона, Л. Уидена, Р. Инглхарта. Исследования этих ученых относятся к теории культурологического эссенциализма и его дальнейшего развития –

культурологического критического анализа. Политическая культура с точки зрения теории интерпретивизма рассматривается в исследованиях таких ученых, как К. Гирц, У. Сьюелл, Ш. Ортнер. Также исследованиями типологизации политической культуры занимался Д. Каваннах.

Существенное значение придается взаимосвязям культуры вообще и политической культуры, которые, в частности, отражены в работах П.А. Сорокина, М.Т. Иовчука, Л.Н. Когана, В.И. Костенко, Л.Н. Шлык, О.Н. Фомина. Возможность применения положений эволюции к культуре рассматривал В.М. Розин.

Исследованию особенностей российской политической культуры посвящены работы В.И. Спиридоновой, В.В. Денисова, Н.М. Арсентьева и Д.В. Доленко, Н.С. Федоркина, В.Н. Шевченко, И.В. Большакова, В.П. Коцило, К.С. Гаджиева, С.А. Данилова, В.А. Зимина.

Неомодернизационные исследования, развивающиеся с середины 80-х гг. XX в., характеризуются большим числом различных подходов, научных школ и направлений исследований, общую характеристику и становление которых дает Дж. Александр. Автор неомодернизационного анализа является Э. Тирикьян. С. Лэш, У. Бек и Э. Гидденс выступили разработчиками теории рефлексивной модернизации. Сходные процессы, протекающие в разных странах с разными исходами и особенностями, обусловили возникновение концепции множественных моделей современности, отраженной в работах Ш. Эйзенштадта, П. Бергера, Н. Музелиса, Б. Виттрока. Национальное осмысление теории модернизации в Азии проводят Х. Чуаньци, Л. Шуан.

В России исследование и периодизация теорий модернизации проводится в работах И.В. Побережникова, М.В. Масловского, И.А. Макаровой, Н.Н. Зарубиной. Особенности протекания модернизации в России посвящены работы В.А. Ачкасова, С. Устинкина, В.С. Степина, А.А. Алферова. Соотношение понятий модернизации и глобализации приведено в исследованиях В.Г. Федотовой, О. Алексеенко, Ю.Г. Гранина.

Исследованию проблем догоняющей модернизации посвящены работы М.Д. Дворцина, В.Н. Юсима, М.А. Козловой. Роль традиций в модернизационных процессах изучает Л.Н. Шабатура.

Идею о наличии религиозного сознания в контексте массового сознания традиционно принято связывать с идеей Г.В.Ф. Гегеля об абсолютном духе. В настоящее же время религиозное сознание традиционно связывается с идеей сакрального, сокровенного, которое, в частности, В.Г. Богомяков понимает как горизонт человеческого бытия. Анализ особенностей религиозного сознания приводится в исследованиях В.И. Воловика и М.Н. Мудьюгина. Немаловажную роль в изучении характеристик религиозного сознания сыграли такие отечественные исследователи, как В.И. Колосницын, Н.Ф. Муртазин, Д.М. Угринович, К.И. Никонов. Вышеупомянутые авторы постулируют значимость влияния религиозного сознания на общественно-политические процессы.

Осмысление влияния религии на современные политические процессы приводится в исследованиях сербского политолога М. Евтича, который является основателем научного направления политологии религии. Особенности влияния религиозного сознания на процесс социокультурной трансформации в России отражаются в исследованиях Л.А. Андреевой, С.Ю. Смирнова, О.М. Горбуновой, С.М. Прозорова, А.Н. Семёновой, А.И. Александрова, Л.Р. Сюкияйнен, М.Н. Ерьсько.

Исследования концептуальной составляющей государственно-конфессиональных отношений в России в рамках политической культуры проводятся в работах А.В. Кардашевского и М.Г. Тирских, В.А. Матвиенко. Правовую оценку современного состояния государственно-конфессиональных отношений дают С.А. Бурьянов и С.А. Мозговой.

Вместе с тем, представляется, что некоторые теоретические аспекты данной темы, такие как рассмотрение модернизации через призму интересов и потребностей личности, разделение конфессионального и религиозного сознания, а также влияние последнего на модернизационные процессы,

освещены недостаточно полно. Обозначенные вопросы требуют всестороннего философского и культурологического анализа.

Объект исследования – культура российского общества в условиях модернизации. **Предметом** выступает взаимодействие политической культуры и конфессионального сознания.

Целью исследования является раскрытие сущности взаимодействия конфессионального сознания и политической культуры в условиях модернизации в России.

Для достижения данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть содержание современных теоретических подходов к анализу политической культуры;
- дать характеристику современному состоянию исследования процессов модернизации;
- выявить особенности модернизационных процессов в российской политической культуре;
- обосновать справедливость применения термина «конфессиональное сознание», понимаемого как конкретная форма религиозного сознания;
- раскрыть взаимодействие конфессионального сознания и политической культуры в контексте государственно-конфессиональных отношений и влияния данного процесса на модернизацию;
- определить особенности концептуального оформления государственно-конфессиональных отношений в современной России.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Выбор методов и принципов диссертационного исследования обусловлен спецификой темы. Поскольку культура является исключительно сложным явлением и используемые для ее изучения подходы отличаются большим разнообразием, в ходе работы применялись: сравнительно-исторический метод для анализа основных подходов и концепций исследований культуры и структурно-функциональный метод, предполагающий разделение

изучаемого явления культуры на составные части и выявление отношений между ними. Одновременное обращение к историческому и логическому методу в ходе исследования было призвано обеспечить предметный и непротиворечивый анализ исследуемых явлений.

Тема работы также предполагала обращение к герменевтическому методу – для максимально объективного исследования обсуждаемых вопросов путем синтеза текстового и контекстного смыслов. Одним из широко применяемых методов выступает классический диалектический метод, предполагающий всестороннее рассмотрение изучаемых явлений благодаря принципам системности, историзма, детерминизма, а также принципу диалектического противоречия, который предполагает как вскрытие противоречий, так и поиск разрешения последних. Также в ходе работы применялись общелогические методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

Сформулировано авторское определение процесса модернизации, основанное на актуализации реализации интересов и удовлетворения потребностей.

Показано, что ключевые черты российской политической культуры, препятствующие модернизационным процессам, определяются кризисом психологической суверенности её носителей.

Дано определение термина «конфессиональное сознание», проведено разграничение религиозного и конфессионального сознания.

Обосновано применение термина «государственно-конфессиональные отношения» при исследовании взаимного влияния конфессионального сознания и политической культуры.

Охарактеризованы особенности концептуальной регламентации государственно-конфессиональных отношений в современной России и обозначены условия позитивной реализации такой регламентации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политическая культура является системой, обеспечивающей адаптивно-адаптирующую деятельность человека в сфере политики, то есть такую деятельность, в ходе которой индивид, приспособиваясь к изменениям в политической сфере, оказывает влияние на данную сферу, преобразуя её.

2. Модернизация является моделью адаптации человека и общественных институтов к изменяющейся в течение времени среде, предполагающей, во-первых, актуализацию личностных и общественных потребностей и интересов, во-вторых, консолидацию обладателей сходных интересов и потребностей и, в-третьих, участие консолидированных групп в формулировании и выборе конструктивных путей реализации этих интересов и удовлетворения потребностей.

3. Ключевыми чертами современной российской политической культуры, препятствующими осуществлению модернизационных процессов являются, во-первых, значимость официальных властных институтов, сочетающаяся с той или иной степенью неприятия правил, продуцируемых этими институтами, во-вторых, воспроизводящееся стереотипированное представление о взаимосвязи отношений власти и отношений собственности. Генезис, закрепление и воспроизводство данных черт возможно объяснить кризисом психологической суверенности носителей российской политической культуры.

4. Конфессиональное сознание является конкретной формой религиозного сознания, присущего определенной общественной группе и сформированного под влиянием особенностей (национальных, этнических, территориальных) исповедания конкретной религии.

5. Государственно-конфессиональные отношения являются отражением взаимодействия конфессионального сознания и политической культуры, в ходе которых происходит как трансформация конфессионального сознания под воздействием политической культуры, так

и обратный процесс – политическая культура трансформируется под влиянием конфессионального сознания.

6. Развитие модернизационных процессов в сфере государственно-конфессиональных отношений зависит от концептуального обоснования, оформления и легитимного принятия основ данных отношений, а также от актуализации в данных отношениях реальных потребностей и интересов.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов в деятельности политических институтов, а также при подготовке специалистов и аспирантов высшей школы по направлению «Политология» и «Философия». Полученные при изучении отношений конфессионального сознания и политической культуры выводы могут быть использованы в практической деятельности субъектов политического процесса современной России.

Апробация основных результатов работы проводилась на международных конференциях в 2010, 2011, 2012 и 2013 гг. Результаты исследования опубликованы в 13 статьях, 3 из которых в журналах, включенных в список ВАК.

Структура и объем диссертации. Текст работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 152 страницах, библиографический список включает 155 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы, ставятся цель и задачи исследования, определяются его объект и предмет, излагаются основные методы исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, приводится структура работы.

В **главе 1 «Политическая культура России в условиях модернизации»** дается обобщенная характеристика подходов к анализу

политической культуры, исследуются современные подходы к сущности модернизации, особенности современной российской политической культуры рассматриваются в свете модернизационных процессов. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Теоретические подходы к анализу политической культуры» исследуется развитие концепции политической культуры в новейшее время, раскрывается содержание современных теоретических подходов к анализу политической культуры, формулируется авторское определение политической культуры.

Концепт политической культуры получил свое развитие в середине XX в. как способ получить ответ на вопрос о том, что обуславливает дифференциацию процессов и итогов социально-экономического развития в различных обществах, государственная власть в которых избирает сходный политический и экономический инструментарий.

Первым формируется такое исследовательское направление как культурологический эссенциализм. Основоположниками данного направления являются американские исследователи Г. Алмонд и С. Верба, впервые сформулировавшие определение политической культуры. Положения Алмонда и Вербы базировались на поведенческом подходе, который, хотя и не лишен ряда недостатков, используется в ряде современных исследований.

Другим направлением в исследовании политической культуры является культурологический критический анализ, заключающийся в определении недостатков и позитивных сторон культурологического эссенциализма, а также в формировании синтеза его положений с элементами институционального подхода (С. Хантингтон) и с применением концепции постматериальных ценностей (Р. Инглхарт).

Третьим крупным направлением в исследовании политической культуры является интерпретивистский подход, акцент в котором делается не

на ценностях и аттитюдах, а на символических системах как элементах политической культуры (К. Гирц, У. Сьюелл).

Анализ отечественных исследований политической культуры позволяет сделать вывод о превалировании в них нормативного подхода, предполагающего политическую культуру гипотетической нормативной моделью политического поведения и мышления. Такой подход определяет и круг вопросов, важнейшим из которых представляется несоответствие нормы и реальности в контексте политической культуры.

В целом, несмотря на расхождения в подходах к определению сущности политической культуры, её исследователи сходятся в том, что одним из её свойств является изменчивость. В то же время, изменения внешней окружающей среды, в том числе, происходящие в обществе, требуют выработки механизма адаптации человека к ним, которым, с точки зрения эволюционного подхода, и является культура. В отличие от эволюции в животном мире, культура не только выступает механизмом адаптации индивида, она способствует преобразованию самой реальности, изменяясь сама, тем самым порождая преемственность и непрерывность данного процесса. Такой подход дает возможность определить политическую культуру как систему, обеспечивающую адаптивно-адаптирующую деятельность человека в сфере политики, то есть такую деятельность, в ходе которой индивид, приспособляясь к изменениям в политической сфере, оказывает влияние на данную сферу, преобразуя её.

Во **втором параграфе «Современные исследования процессов модернизации»** даются обобщенные характеристики современного состояния теории модернизации, идентифицируются ключевые проблемы, рассматриваемые в рамках данных теорий, а также формулируется авторский подход к определению модернизации и решению данных проблем.

Предпосылки возникновения модернизационного подхода как альтернативы формационного и цивилизационного подходов связываются с совокупностью работ таких исследователей, как М. Вебер, Э. Дюркгейм,

Ч.Х. Кули. Объединяющими признаками этих исследований можно назвать: значение культурных факторов в ходе общественных преобразований; отсутствие претензий их авторов на всеобщность; эволюционизм, антропоцентризм и оптимизм.

В соответствии с периодизацией развития теории модернизации, которую приводит И.В. Побережников, в настоящее время происходит становление неомодернизационного и постмодернизационного анализа. Американским исследователем Дж. Александром формулируются основные задачи развития неомодернизационных теорий. Один из разработчиков неомодернизационного анализа Э. Тирикьян определяет сущность модернизации в её актуальном понимании как сложного, нелинейного, несогласованного, конкурентного процесса. Теория рефлексивной модернизации (Э. Гидденс, У. Бек, С. Лэш) предполагает, что современность становится рефлексивной и сама по себе формулируется как проблема.

В качестве противоположности теории рефлексивной модернизации, предполагающей общность проблем современности и необходимости их решения, выделяют теорию множественности форм модернизации (Ш. Эйзенштадт, Н. Музелис, Б. Виттрок), объясняющую возникновение множественности форм модернизации процессом адаптации европейских институтов и практик в неевропейских странах. Свидетельством того, что в неевропейских странах, удовлетворяя потребность объяснения социальной действительности, также развиваются неомодернизационные исследования, является разработанная китайским исследователем Хэ Чуаньци теория «вторичной модернизации». Главным приоритетом первичной модернизации является экономическое развитие, в то время как главный приоритет вторичной модернизации - рост качества жизни.

Также в данном параграфе определяются одни из наиболее актуальных проблем, которые решаются в рамках теории модернизации на современном этапе:

1) Соотношение понятий глобализации, модернизации и вестернизации. В исследованиях представлены различные точки зрения. Глобализация может рассматриваться как процесс, следующий за модернизацией. Другой подход к соотношению глобализации и модернизации показывает, что модернизация воспринимается как часть процесса глобализации. Глобализация также может пониматься как противоположность модернизации. Неоднозначна также оценка соотношения вестернизации и модернизации: эти два процесса могут пониматься как различные по своей природе (С. Хантингтон), вестернизация может пониматься как необходимый этап на пути к национальной модернизации (В.Г. Федотова). В свою очередь, глобализация может пониматься либо как расширенная вестернизация, неоколониализм (С. Амин), либо как естественный процесс, неминуемо принимающий различные формы в разных странах (концепция глокализации). Целесообразно сформулировать следующее: в рамках процесса глобализации, т.е. объединения мирового хозяйства, культурных норм и ценностей, в отдельных странах происходят процессы модернизации – всесторонней адаптации общества к условиям современности, в ходе которых происходит заимствование и переосмысление западных (точнее - европейских) культурных образцов, ценностей, технологий. Таким образом, национальные государства интегрируются, в ходе данной интеграции адаптируются к современности, при этом трансформируя сами европейские нормы и подходы. Успешностью такой адаптации можно считать повышение уровня жизни в конкретной стране и решение возникающих проблем, как связанных непосредственно с процессом развития, так и общемировых проблем современности.

2) Проблема «догоняющей модернизации». Под догоняющей модернизацией понимается ускоренное (мобилизационное) социально-экономическое развитие какой-либо страны, как правило, с широким участием государства в данном процессе. Достаточно противоречива

проблема догоняющей модернизации применительно к российским условиям: с одной стороны, это приводит к подавлению собственных интересов граждан, с другой – задача мобилизации и перераспределения ресурсов является обычной для российской национальной управленческой практики.

3) Соотношение девиантных видов модернизации (антимодернизации, контрмодернизации, квазимодернизации). Несмотря на данные А. Туреном определения антимодернизации (как стремление иначе интерпретировать конечную цель модернизации) и контрмодернизации (как стремление избрать иные, «незападные» методы для достижения целей развития экономики, прогресса), эти термины зачастую используются произвольно. Помимо данных терминов в последнее десятилетие начал также употребляться термин «квазимодернизация», который не получил однозначной трактовки. Предлагается понимать его как состояние общества, в котором процесс модернизации был инициирован обладающей законной политической властью элитой, но при этом носители массового сознания данного общества не идентифицируют ценности такой модернизации как свои собственные, и такой порядок признается ими в качестве естественного.

На основе обобщения результатов неомодернизационных исследований целесообразно сформулировать следующее определение модернизации: «Модернизация – модель адаптации человека и общественных институтов к изменяющейся в течение времени среде, предполагающая, во-первых, актуализацию личностных и общественных потребностей и интересов, во-вторых, консолидацию обладателей сходных интересов и потребностей, и, в-третьих, участие консолидированных групп в формулировании и выборе конструктивных путей реализации этих интересов и удовлетворения потребностей».

В третьем параграфе «**Особенности модернизационных процессов в российской политической культуре**» описываются особенности протекания процессов модернизации в условиях современной российской

политической культуры, а также определяется содержание и происхождение факторов, препятствующих их осуществлению.

Раскрытие особенностей модернизационных процессов в российской политической культуре концептуально обуславливает обращение к трем ключевым направлениям: во-первых, к необходимости определения особенностей политической культуры России, во-вторых, к пониманию роли государства в модернизационных процессах, в-третьих, к обзору ценностной составляющей модернизационных процессов в современной России: каковы эти ценности, в какой мере они разделяются гражданами страны. Данные направления логически взаимосвязаны и вытекают одно из другого – объяснение особенностей российской политической культуры дает информацию о роли государства в процессах модернизации, а то, как именно граждане воспринимают ценности модернизации, насколько они осознают цели, предлагаемые государством, может определять успешность самого модернизационного процесса.

Ряд исследователей, обращаясь к истории, сходятся во мнении относительно исключительной роли государства в общественном развитии России. Исключительность проявляется, в частности, в наделении государственной власти статусом сверхценности, её мессианском характере, провокации общественного раскола как движущей силы социальной трансформации. В свою очередь, можно говорить о том, что действие механизма модернизации в российской политической культуре тесно связано с государствоцентричностью и необходимостью конкретизации роли государства в действии данного механизма.

Подтверждая сформулированный ранее тезис о преобладании нормативного подхода к политической культуре, исследователи указывают на активную роль государства в действии механизма модернизации как создателя условий, предпосылок, задания вектора развития общества, формирования нормативных и ценностных предпосылок. Общество в таком представлении является лишь пассивным участником, активность со стороны

которого может проявляться исключительно протестная, а из четырех уровней организации социальных изменений (личный, уровень локальной общности, региона и страны) только на последних двух иницируются и происходят социальные трансформации и формируется адаптационный механизм.

Из признания государствоцентричности в механизме модернизации российского общества авторами делаются противоположные прогнозы: как о неудаче модернизации из-за воспроизводства иерархизированных структур, основанных на господстве, так и об успешном её исходе, определенном формированием благоприятных для модернизации демократических ценностей. В то же время, особенностью современного протекания модернизационных процессов является её технологический акцент при игнорировании ценностно-нормативного измерения, что, в конечном итоге, приводит к возникновению в российской социальной реальности конфликта не просто двух ценностных систем, но двух политико-культурных общностей.

На основе обобщения представлений о специфике российской политической культуры целесообразно определить такие её особенности, усложняющие процесс её модернизации, как, во-первых, значимость официальных властных институтов, сочетающаяся с той или иной степенью неприятия правил, продуцируемых этими институтами, во-вторых, воспроизводящееся стереотипированное представление о взаимосвязи отношений власти и отношений собственности.

В контексте модернизации и изменчивости политической культуры представляется, что возникновение, закрепление и воспроизводство данных особенностей политической культуры объясняется с позиции концепта суверенности личности, которая представляет собой форму субъектности человека, позволяющую реализовывать его потребности. Рассмотрение психологической суверенности в контексте модернизации политической культуры оправдано тем обстоятельством, что суверенность

психологического пространства связывается с интересами и потребностями личности, без осознания которых слабо возможны, во-первых, консолидация этих интересов и потребностей, и, во-вторых, поиск путей удовлетворения этих интересов, что составляет сущность модернизации как адаптационного механизма.

Характеристика суверенной личности в современном представлении тесно связана, во-первых, с принятием ею постматериальных ценностей в трактовке Р. Инглхарта, во-вторых, с субъективной оценкой собственного благополучия. Применительно к российской действительности можно говорить о том, что обозначенные выше особенности политической культуры определяются кризисом суверенности личности, что приводит к формированию такого типа субъектности, который не позволяет внятно сформулировать собственные интересы и потребности, консолидироваться и в дальнейшем осуществить поиск их реализации и удовлетворения.

В главе 2 «Роль конфессионального сознания в становлении политической культуры в современной России» формулируется сущность термина «конфессиональное сознание», определяются особенности взаимодействия конфессионального сознания и политической культуры в контексте государственно-конфессиональных отношений, а также анализируется концептуальное оформление государственно-конфессиональных отношений в современной России. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Сущность конфессионального сознания» обосновывается справедливость применения термина «конфессиональное сознание» в качестве конкретной формы религиозного сознания.

При определении сущности религиозного сознания, являющего собой особую форму отражения объективной действительности, предложено исходить из понимания религии как символически ориентированной системы, отвечающей на предельные вопросы бытия и исходящей из признания существования трансцендентной силы, при этом являющейся

продуктом человеческого общества, а не чем-то существующим предвечно, изначально.

Являясь продуктом человеческого общества, религия выполняет функции и способствует удовлетворению ряда потребностей, в том числе потребности в поиске смысла, утешения, причастности. Наличие таких потребностей создаёт условия для возникновения религиозного сознания и религии как общественного института. Религией определяется понятие сакрального, выступающего в качестве горизонта человеческого бытия, а также дается объяснение возможного бытия за его естественными пределами.

Впервые получив осмысление как форма общественного сознания в философии Гегеля, религиозное сознание в дальнейшем изучалось либо в контексте теологии, что предполагало обязательное включение Бога в объяснение тех или иных процессов, либо в контексте психологии, что, в зависимости от того или иного течения или научной школы, также либо допускало существование некоей высшей сущности, определявшей направленность поведения верующих, либо исходило из иррациональности их поведения. Тем не менее, идея влияния религиозного сознания на процессы социализации, встраивания индивида с помощью религии в общество прослеживается в том числе в достаточно политизированных исследованиях религиозного сознания в СССР. В этой связи целесообразно определить противоречивость влияния религиозного сознания, заключающегося в том, что оно выступает формой отражения объективной действительности, способом отношения человека к миру и самому себе, обеспечивающим как процесс социализации индивида, так и формирующим состояние его отчужденности. С точки зрения баланса данных функциональных составляющих религиозного сознания современное состояние отношений общества и религий характеризуется, во-первых, неоднородным развитием религиозных направлений, обусловленным рядом факторов, во-вторых, необходимостью поиска путей взаимодействия между носителями религиозного сознания.

В связи с этим обстоятельством вводится понятие конфессионального сознания, понимаемого как конкретная форма религиозного сознания, присущая определенной общественной группе и сформированная под влиянием особенностей (национальных, этнических, территориальных) исповедания конкретной религии. В сущности религиозного и конфессионального сознания проявляется закон единства и борьбы противоположностей: антиномия связи и обособленности, общего и частного. Выделение феномена религиозного сознания позволяет как обособить его носителей от других видов общественного сознания, так и объединить представления разнородных религий и мифологических мировоззрений в одну систему, а выделение феномена конфессионального сознания позволяет объединить мировоззренческие конструкции представителей конкретной конфессии и, тем самым, отделить их от других.

Во втором параграфе **«Взаимодействие конфессионального сознания и политической культуры в контексте государственно-конфессиональных отношений»** определена сущность государственно-конфессиональных отношений, исследуются этапы взаимодействия конфессионального сознания и политической культуры в контексте исторической трансформации моделей государственно-конфессиональных отношений, а также определяется направление такого взаимодействия на современном этапе.

Любым общественным отношениям свойственны следующие черты: 1) стороны выступают субъектами и объектами отношений; 2) стороны отношения своими значениями обязаны отношению, оно несет определяющее воздействие на стороны; 3) эти отношения являются сложными, развитыми, неэлементарными отношениями, которые должны анализироваться с помощью элементарных отношений.

Государственно-конфессиональные отношения могут рассматриваться в трех аспектах: с одной стороны – это взаимоотношения, касающиеся мировоззренческой сферы общества, его ценностно-нравственного

потенциала, с другой – отношения, касающиеся осуществления публичной власти и управления, с третьей – такие отношения могут рассматриваться как сформировавшийся правовой институт, направленный на защиту и реализацию законных прав граждан, в частности – свободы совести.

Говорить о возникновении в обществе государственно-конфессиональных отношений можно тогда, когда соблюдаются следующие условия: во-первых, возникает государство со своими механизмами управления и власти, во-вторых, возникает развитая религия. Данные отношения и связи формируют общество, где государственно-конфессиональные отношения являются частью общественных отношений со своим набором субъектов, так или иначе влияющих друг на друга.

Анализ эволюции воззрений политической мысли на модели государственно-конфессиональных отношений в Европе позволяет выделить ряд этапов, в рамках которых происходит обособление сторон этих отношений и доминирует та или иная парадигма таких отношений:

- II-XIV вв.: теологическая парадигма;
- XV-XVII вв.: национально-секулярная парадигма;
- XVIII в.: просветительско-правовая парадигма;
- XIX в.: социологическая парадигма;
- XX-нач. XXI вв.: глобализационная парадигма.

Логика развития теоретических воззрений на построение государственно-конфессиональных отношений носит диалектический характер: она показывает, как, утрачивая значение легитимирующего фактора, религия сначала жестко противопоставляется политической власти, вплоть до сомнений в необходимости религии как общественного института, затем религия становится объектом изучения и в настоящее время воспринимается не как легитимирующая власть феномен и не как изначально враждебное и устаревшее явление, но как один из множества принципиально познаваемых факторов, оказывающих влияние на сложную политическую систему.

Отличительной особенностью влияния православного конфессионального сознания на российскую политическую культуру является закрепление системообразующей идеи верховного правителя, сформированной под влиянием христианской мифологии, сакрализовавшей власть. Существенным обстоятельством является также значительная мифологизированность конфессионального сознания, которая обуславливает устойчивое воспроизведение ряда религиозно-мифологических установок, в том числе в сфере политики.

С другой стороны, обратное явление, выражающееся во влиянии политической культуры на конфессиональное сознание, наиболее рельефно проявляется во взаимодействии носителей исламского конфессионального сознания и институтов демократического государства. Несмотря на формирование ислама вне античной и христианской традиции, у носителей исламского конфессионального сознания существует объективная потребность найти общий язык со своими соотечественниками, а также интерес в участии в политических процедурах, во влиянии на принятие тех или иных политических решений. Для этого осуществляется поиск концепции, которая бы смогла использовать позитивные черты ислама как идеологической и религиозной системы для удовлетворения этих потребностей и интересов. Одновременно наблюдается процесс трансформации конфессионального сознания под влиянием светских черт политической культуры, что приводит к преобразованию конфессионального сознания в ходе выработки интенций к актуальным проблемам современности.

В то же время, общим следствием влияния религиозного сознания (как совокупности нескольких видов конфессионального сознания) на политическую культуру может считаться обретение политической культурой таких черт, как дерационализация, эмоционализация, мифологизация, традиционализация.

В третьем параграфе «Концептуальное оформление государственно-конфессиональных отношений в современной России» рассмотрены основные взгляды на построение государственно-конфессиональных отношений в России на современном этапе.

В качестве источников, содержащих в себе концептуальные взгляды на государственно-конфессиональные отношения в России, выделяются: комплекс нормативно-правовых актов, законопроекты, тексты выступлений политиков, документы религиозных объединений, проекты концепций государственно-конфессиональных отношений, предлагаемые исследовательскими группами. Данные тексты содержат идеологические построения относительно государственно-конфессиональных отношений и осмысления способов их реализации со стороны акторов данных отношений и не включенных в них лиц и институтов.

Анализ проектов концепций государственно-конфессиональных отношений демонстрирует различное видение авторами проблематики существования религии в современном российском обществе, определения её статуса. Условно можно определить два способа решения этой проблемы: либо посредством закрепления и легитимации традиции как основы взаимодействия государства и религиозных объединений, либо признанием необходимости и неизбежности социальных трансформаций как институтов власти, так и институтов религии. Тот факт, что со времени создания большинства проектов концепций прошло достаточно много времени и ни один из текстов не был утвержден на правах официального, может свидетельствовать об игнорировании со стороны власти существующего общественного запроса на решение проблемы существования религии и религиозных объединений в современном обществе, а также на легитимацию и признание конфликтных явлений в этой среде.

В настоящее время программы официально зарегистрированных российских политических партий не содержат развернутых взглядов на сложившиеся отношения в государственно-конфессиональной и

межконфессиональных сферах. Пути решения отдельных проблем неясны, а некоторые предложения противоречат не только действующему законодательству, но и программам самих партий. Носители конфессионального сознания воспринимаются при этом как часть электората, которая обладает определенными ценностными установками, причастность к которым нужно показать для получения поддержки в выборном процессе.

Сталкиваясь с актуализацией проблем современности, решение которых однозначно не вытекает из корпуса священных текстов, религиозные объединения вынуждены продуцировать новые тексты, разъясняющие возможные способы, пути решения данных проблем. Как правило, при этом приоритет отдается проблеме статуса человека с точки зрения вероучения. Вопрос же реализации интересов и удовлетворения потребностей отходит на второй план, что не способствует модернизационным процессам в политической культуре и российском обществе в целом. Представляется, что концептуальное обоснование содержания государственно-конфессиональных отношений с решением последующей задачи осознания реальных потребностей и интересов позволит преодолеть данную негативную тенденцию.

В заключении определяются основные результаты исследования, обобщаются выводы и рекомендации по применению.

В библиографическом списке приведены источники, использованные при написании диссертации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

Публикации в изданиях, включенных в список ВАК:

1. Стрельников С.С., Ушакова О.М. Современные репродуктивные технологии: степень осмысления в массовом сознании и влияние религиозных организаций / С.С. Стрельников, О.М. Ушакова // Глобальный научный потенциал. – 2011. – № 9. – С. 32-35. (0,19 п.л.)

2. Стрельников С.С. Законодательное оформление государственно-конфессиональных отношений: анализ проектов концепций государственной политики. / С.С. Стрельников // Социум и власть. – 2012. – №3. – С. 25-29. (0,43 п.л.)

3. Стрельников С.С. Философско-терминологический анализ понятия «государственно-конфессиональные отношения» / С.С. Стрельников // В мире научных открытий. – 2012. – № 4.2. – С. 306-316. (0,28 п.л.)

Публикации в других научных изданиях:

4. Стрельников С.С. Религиозная статистика как фактор регулирования государственно-конфессиональных отношений в регионе / С.С. Стрельников // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации: Материалы I научно-практической конференции магистрантов «Теоретические и прикладные исследования социально-экономической системы» от 27 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://perspectives.utmn.ru/2009_9s/4.20.htm (0,19 п.л.)

5. Стрельников С.С. Организационное обеспечение создания стратегии государственно-конфессиональных отношений в Тюменской области / С.С. Стрельников // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики: доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 300-летию образования Сибирской губернии (20-21 ноября 2008 г., г. Тюмень). – Тюмень: Издательство «ИПЦ Экспресс», 2009. – С. 292-295. (0,19 п.л.)

6. Стрельников С.С., Носова Н.П. Институциональное оформление регулирования государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации: проблемы и перспективы / С.С. Стрельников, Н.П. Носова // Конституционно-правовые проблемы модернизации политической системы Российской Федерации: теория и практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Выпуск 6. Часть 2.). – Тюмень: «Вектор Бук», 2010. – С. 266-273. (0,14 п.л.)

7. Стрельников С.С. Будущее религиозности, религии и религиозных организаций / С.С. Стрельников // Дискурсология: методология, теория, практика: докл. пятой Междунар. науч.-практ.конф. – Россия-Мексика – Челябинск, 2011. – С. 252–255. (0,17 п.л.)

8. Стрельников С.С. Сравнительно-нормативный анализ декларируемых позиций политических партий относительно построения государственно-конфессиональных отношений / С.С. Стрельников // Этнорелигиозная конфликтология. – 2011. – № 1. – С. 88-91. (0,34 п.л.)

9. Стрельников С.С. Религиозные организации в структуре гражданского общества эпохи модернизации / С.С. Стрельников // Религия – наука – общество проблемы и перспективы взаимодействия: материалы междунар. науч.-практ.конф. 1–2 ноября 2011 года. – Пенза – Липецк – Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 117-119. (0,1 п.л.)

10. Стрельников С.С., Ушакова О.М. Наука и религия: условия взаимодействия и их влияние на принятие государственных решений в России / С.С. Стрельников, О.М. Ушакова // Предотвращение межэтнических и межконфессиональных столкновений как одна из важнейших задач современной цивилизации: материалы II междунар. науч.-практ.конф. 1–2 февраля 2012 года. – Пенза – Семей – Саранск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 75-77. (0,07 п.л.)

11. Стрельников С.С. Определение сакрального через понятие предела (ответ на статью А. Стренски) / С.С. Стрельников // Религиозная жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://religious-life.ru/2012/10/strelnikov-otvet-na-statyu-strenski/> (0,19 п.л.)

12. Стрельников С.С. Миротворчество и коммуникативные процессы в государственно-конфессиональных отношениях современной России / С.С. Стрельников // Межкультурные коммуникации и идеология миротворчества: сборник статей Всеросс. науч.-практ.конф. (с международным участием) 26 мая 2012 года. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2013. – С. 190-195. (0,27 п.л.)

13. Стрельников С.С., Ушакова О.М. Позиция представителей российских конфессий по отношению к вспомогательным репродуктивным технологиям / С.С. Стрельников, О.М. Ушакова // Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации: материалы междунар. науч.-практ. конф. 1–2 февраля 2013. – Прага: Науч.-изд. центр «Социосфера», 2013. – С. 39-43. (0,1 п.л.)